

ный термин был введён А.Т. Болотовым и принят его современниками.

Слово «натуральный» характеризовало стилевой характер композиции, отличный как от предшествовавшего «регулярного» стиля, так и от «английской пейзажной» манеры. «Слово «сад» указывало на основной приём создания зелёного оформления путём посадки растительности. Согласно пояснению Болотова, это слово применялось в противоположность английскому термину «парк». Последний термин в буквальном переводе понимался как отдельный и обработанный участок естественного леса».

Характерным для натурального сада было и включение в усадебно-парковый ансамбль хозяйственных элементов, которые старались максимально гармонично вписать в создаваемый натуральный сад. А.Т. Болотов и Н. А. Львов упрекали авторов французских регулярных парков в насиловании природы, выражавшееся в геометрической правильности садовых дорожек и аллей, в стрижке зелёных насаждений, терявших от этого свои естественные природные формы. При планировке сада они призывали «единообразие прервать противоположением, противление связать общим согласием и дорожками, которых излучины и повороты не для того сделаны, что они вздумалось садовнику, но каждая из оных имеет своё намерение и причину».

В английских же парках им виделось отсутствие целесообразности, избалованный вкус аристократов. В противовес иностранным теориям

садово-паркового искусства, А.Т. Болотов выдвигал принципы утилитарности (широко рекомендовалась посадка фруктовых деревьев и ягодных кустарников) и экономии средств и труда.

Ополчаясь на регулярность французских садов, А.Т. Болотов вместе с тем считал необходимым сохранить некоторую долю регулярности в том месте, где сад примыкает к дому.

В Знаменском-Раёк «чётко выдержан главный принцип планировки усадеб этого периода — постепенный переход от регулярного приёма к пейзажному по мере отхода от центра усадьбы, «растворение» искусственного начала в природном окружении, «регулярность» ограничивалась самим архитектурным ядром усадьбы и 1-2 прямыми осевыми построения-

ми, отходящими от этого ядра. Всё остальное — это как бы вкрапление в живую природу, где господствует естественный порядок вещей, стихия «натуры».

Выход в парк проходил через лоджию с колоннами по широким боковым лестницам. Лут с газоном и широкая просека вели от садового фасада к реке. «Отсюда в оформлении лип снова вид на дом, ярко освещённый солнцем, — складывается пространство луга, и архитектура воспринимается как умело скомпонованный на картине пейзаж».

Широкие аллеи вели к многочисленным прудам, которые были устроены по оврагам — это неперменный элемент всех пейзажных композиций Н.А. Львова. На них были установлены купальни и пристани, а также

арочные мостики из «дикого камня» — валунов. Такой же арочный мост был перекинут и через реку. Раньше на южной стороне одного из прудов был устроен грот.

Н.А. Львов преклонялся перед величием природы, призывал изучать её, но считал, что натуру стоит преобразовывать. Его цель — это произвести природными картинами определённое эмоциональное впечатление на зрителя. Так, в своих парках он создавал и тихие места, и весёлые и жизнерадостные. Н.А. Львов придавал большое значение правильному учёту местных климатических условий. Архитектор стремился к тому, чтобы парк и сад как можно полнее отвечали как утилитарным, так и духовным потребностям человека.

В Знаменском-Раёке парк включал в себя увеселительный сад с птич-

ником и зверинцем, плодовый и ботанический сады. Плодовый сад был разбит к югу от парадного двора, там же построили и оранжерею, примыкавшую к флигелю, «в которой выращивали ананасы, апельсины, лимоны, персики, абрикосы, фисташки, дыни и арбузы. На огородах росло большое количество самых разнообразных овощей, которые отсылались в Москву и Покровское». Усадьба представляла собой крупную хозяйственную единицу, обеспечивающую существование её хозяев и частично работающую на сбыт.

К сожалению, в настоящее время садовых построек в Знаменском-Раёке сохранилось очень мало, а о некоторых мы можем судить только глядя на руины или опираясь на исследования авторов, которые

Двойная колоннада
Фото Д. Бариновой